

БОЕВАЯ КОСА В ЕВРОПЕ

Аннотация

УДК 94(4); 903.22.069.017

В статье рассмотрена история боевой косы в Европе. Изучена морфология, конструкция, особенности применения этого оружия. Автор рассматривает письменные и вещественные источники, свидетельствующие о распространении боевой косы на территории Украины. Произведена авторская классификация боевых кос из коллекции Музея истории оружия (г. Запорожье).

Ключевые слова: Музей истории оружия, боевая коса, крестьянское оружие, глефа, куза.

Бойова коса в Європі

Анотація

УДК 94(4); 903.22.069.017

У статті розглянута історія бойової коси в Європі. Досліджена морфологія, конструкція, особливості використання цього виду зброї. Автор розглядає письмові та речові джерела, що свідчать про поширення бойової коси на теренах України. Виконано авторську класифікацію бойових кіс з колекції Музею історії зброї (Запоріжжя).

Ключові слова: Музей історії зброї, бойова коса, селянська зброя, глефа, куза.

THE WAR SCYTHES IN EUROPE

Abstract

UDC 94(4); 903.22.069.017

Mr. Vitalii Shlaifer and Vadym Dobryansky examines the history of war scythes in Europe. He studies morphology, design and use of this kind of weapon. Author analyzes written and material sources, that indicates the distribution of war scythes in Ukraine. Author made the classification of war scythes in the collection of Weapon History Museum.

Keywords: Weapon History Museum, war scythe, peasant's weapon, glaive, couse.

В экспозиции запорожского Музея истории оружия имеется собрание боевых кос, тесно связанных с историей Украины, украинского казачества и Польши.

Боевая коса – это древковое оружие пехоты, которое представляло собой древко с насаженной на него, направлением вверх (т.е. так же, как и наконечник копья или алебарды), хозяйственной косой, разделочным ножом или специально изготовленным двулезвийным клинком, чаще дугообразной формы. Чаще всего ее переделывали из обычной крестьянской, выпрямляя участок крепления косы с древком. Как правило, лезвие европейских боевых кос было вогнутым. Временами применялись косы с приклепанными или приваренными

отростками – острием или кованными крючьями для поражения и стаскивания противника с коня. В некоторых случаях это острие изготавливалось из тела косы путем вырезания из верхней части необходимого участка. Клинок косы помещался в расщепленной верхней части древка и обтягивался железными обручами или приклепывался к древку, при этом древко в верхней части обматывалось проволокой [3, с. 90-91].

История появления боевой косы берет свое начало еще в XIV–XVI веках [1, с. 255-256]. Впервые, согласно некоторым данным, подобие боевой косы (немецк. – kriegsgertel), с прорезным крестиком в боевой части, применили в XV–XVI вв. швейцарские крестьяне-пехотинцы, сражаясь против австрийской

и бургундской рыцарской конницы [8, с. 262]. Боевые косы (немецк. *Streitsense*, *sturmsense* или *kriegssense*) нередко использовались восставшими гуситами (XV в.) [4, с. 13] и немецкими крестьянами в период так называемой «Великой крестьянской войны» (немецк. *Deutscher Bauernkrieg*) 1524-1526 годов [1, с. 256]. Боевая коса зачастую была для восставших крестьян единственным доступным и наиболее удобным, универсальным и маневренным оружием для борьбы с рыцарской конницей и пехотой. Боевой косой с крюком можно было легко зацепить и стащить с коня рыцаря, ею было удобно перерезать сухожилия лошадям и, тем самым, нейтрализовать кавалериста. Ими наносили сильные рубящие удары. Дошедшие до нас и хранящиеся в западноевропейских музеях косы датируются, в основном, XVI веком, но есть и исключения, например, боевая коса (немецк. *kriegssense für den Landsturm*) прусского ландштурма (ополчения) 1813 года. По словам В. Бехайма, разновидностью боевой косы можно считать также гизарму (французск. *guisarme*) – древковое оружие серповидной формы, имевшее на обухе шиловидный отросток, направленный вверх. В Германии боевые косы, как оружие, соответствующее возможностям крестьян, еще долго применялись в Тироле во время восстаний 1703, 1805 и 1809 годов [1, с. 256].

Наряду с боевыми косами в позднее средневековье применялось и оружие очень похожее на них, и также происходящее от сельскохозяйственных орудий – глефы и кузы. Глефа (немецк. *Glefe*, франц. *vouge*) – холодное оружие, представляющее собой наконечник в форме ножа, который крепится к длинному древку с помощью втулки и прожилин. У нижнего конца находят-

ся острые отростки (отводящие крюки). На обухе располагался или прямой, выдающийся вперед также для отвода удара, или направленный вверх крюк («острый палец»). Глефы могли применяться как для укола, так и для рубки. Со временем, когда глефа стала употребляться при польском королевском дворе тамошними телохранителями, ее стали называть куза (польск. *Kosa*, франц. *couse*). Куза также имела наконечник в форме ножа, который насаживался на древко и соединялся с ним длинными железными прожилинами и заклепками. В отдельных случаях на древке ниже втулки находился диск для защиты рук. Из конструкции явствует, что кузу применяли скорее для рубки, чем для укола, и что она, совсем несущественно, отличалась от глефы. Она рассчитана на то, чтобы посредством мощного удара прорубить латы противника, особенно лентнер (*lentner*). Уже в XV–XVI веках куза была настолько популярна, что наемники-швейцарцы, служившие французскому королю, стали вооружаться кузами поголовно.

Применение боевых кос в Восточной Европе, (по мнению некоторых польских историков и оружейников) в этом регионе была «изобретением» именно запорожской пехоты XVII века, которая в большинстве своем состояла из вчерашних крестьян [6, с. 114]. Поэтому боевая коса (украинск. «бойова коса») надолго становится одним из основных видов оружия запорожских казаков времен национально-освободительной войны украинского народа (XVII века), а позже – в XVIII веке – и основным оружием крестьянских повстанцев-гайдамаков. Из польских источников точно известно, что украинское казацко-крестьянское войско применяло боевые косы в знаменитой битве под Берестечком

1651 г. Польские шляхтичи вспоминали, что казаки эффективно использовали тогда боевую косу в оборонительных целях. Например, Пьер Шевалье, участник битвы под Берестечком, вспоминал в своей «Histoire de la guerre des cosaques contre la Pologne» («История войны казаков против Польши»): «В одном месте среди болота скопилось триста казаков и храбро оборонялись против большого числа атакующих, которые нажимали на них отовсюду. Наконец, полностью окружены, они почти все погибли, но пришлось с каждым из них вести бой. Остался один, который боролся против всего польского войска, ... потратив весь свой порох, он потом взял свою ко-

су, которой отбивал всех, кто хотел его схватить, какой-то солдат напал на него с таким же оружием, но не мог ничего поделывать и, несмотря на свою бойкость, едва избежал, чтобы тот не перерезал его пополам. Тогда какой-то шляхтич ... и какой-то немецкий солдат... бросились в воду по шею и начали бой, казак, хоть и был пробит четырнадцатью пулями, встретил их еще с большим упорством, что очень удивило польское войско и даже его королевское величество, в присутствии которого заканчивался этот бой. Король очень увлекся храбростью этого человека и приказал крикнуть, что дарует ему жизнь, когда он покажется, на это последний гордо

Рис. 1. Фигура гайдамака с боевой косой в скульптурной композиции памятника Т. Г. Шевченку (авторы: М. Г. Манизер и И. Г. Лангбард), г. Харьков (фото автора).

ответил, что он уже не заботится о том, чтобы жить, а лишь хочет умереть, как настоящий вояка. Его убил ударом копья другой немец, который пришел на помощь атакующим».

В России боевая коса также была известна в XVII–XVIII вв., ее употребляли крестьяне в период восстаний под предводительством Степана Разина (1670–1671 гг.) и Емельяна Пугачева (1773–1775 гг.) [2, с. 657]. Позднее украинское и русское крестьянство применило боевые косы во время партизанской войны против наполеоновских солдат в 1812 году. Правда, на знаменитых карикатурах А. Г. Венецианова мы видим, что в качестве боевой косы партизаны Кожиной вооружены обычными косами.

В Польше боевые косы (польск. *kosa bojowa*) использовались крестьянами еще в период так называемой Первой Речи Посполитой (Речи Посполитой, 1569–1795 гг.), во время «шведского потопа» (*Potop Szwedzki*) 1655–1660 гг., а также во время восстания Тадеуша Костюшко (1794 г.). В книге известного варшавского архитектора Пйотра Айгнера (Эгнера) – «Краткая наука о косах и пиках» («*Krótką nauką o kosach i pikach*»), помимо описания приемов использования этого оружия повстанцами, содержались еще и рекомендации тактического характера: бег с косами в строю во взаимодействии с пикинерами и стрелками, вооруженными карабинами, также – во взаимодействии с артиллерией [3, с. 90-91]. В частности о свойствах боевых кос Айгнер писал: «... косы являются страшным оружием в руках крестьян наших, дерущихся за свою собственность и свободу. Коса блеском своим пугает коня, лишая кавалерию преимущества и делает это оружие страшнее палаша, нанося

Рис. 2. Гдыньские косиньеры Анджей Скибиньский и его сын Ян. 1939 г. (Фото: Adam Balaban. «Kosynierzy w świetle prawdy». – New York, 1979.).

им смертельные раны. Из достоверных источников известно, что в лагере Руководителя вооруженной силы находятся люди, которые так ловко и быстро орудовали косами против казаков [донских – *Авт.*], что их головы в один миг слетали» [5, с. 14-15].

В битве под Рацлавицами (апрель 1794 г.), в которой повстанцы, вооруженные боевыми косами, сыграли очень важную роль, принимало участие около 2-х тысяч «косиньеров», образовавших собой так называемую Краковскую милицию (*Milicja Krakowska*). Милиционеры-ополченцы выстраивались в три шеренги, из которых первая была вооружена огнестрельным оружи-

ем, а остальные – пиками и боевыми косами, которыми в сражении рубили, как саблей, а кололи, словно копьем. Воевали косиньеры по наставлениям и рекомендациям Айгнера, который в разделе своей работы «О тактике корпусам пикинеров и косиньеров присущей» («O taktyce korpusom Pikinierów i Kossynierów przyzwoitey») писал: «После атаки... пики взяты будут на плечо... По правилам прежней тактики следовало бы, чтобы оружие было смешанным, т.е., чтобы первый глид имел огнестрельное оружие, второй – пики, а третий – косы, так как наш Начальник привык диспонировать. Можно было бы также двум первым глидам дать огнестрельное оружие, а третьему – пики. Есть и другие столь же хорошие спосо-

бы: итак первый глид может иметь ружья со штыком, второй – косы, а третий – пики, или же еще в первом глиде один человек будет идти с пикой, а второй, просто пойдет держа для резни косу, направленной вверх, второму глиду будут пики, а третьему – косы. Малыми компаниями в 50 человек ничего сделать невозможно, необходимо их в два или три раза усилить. Таким образом, бригада или компания включала бы в себя 150 чел.» [5, с. 21-24].

Помимо книги Айгнера в конце XVII-начале XIX веков в Польше было опубликовано и несколько других работ, посвященных тактическому применению боевых кос. Кроме прочего, работу Айгнера в Кракове переиздали даже в разгар Ноябрьского восстания 1831

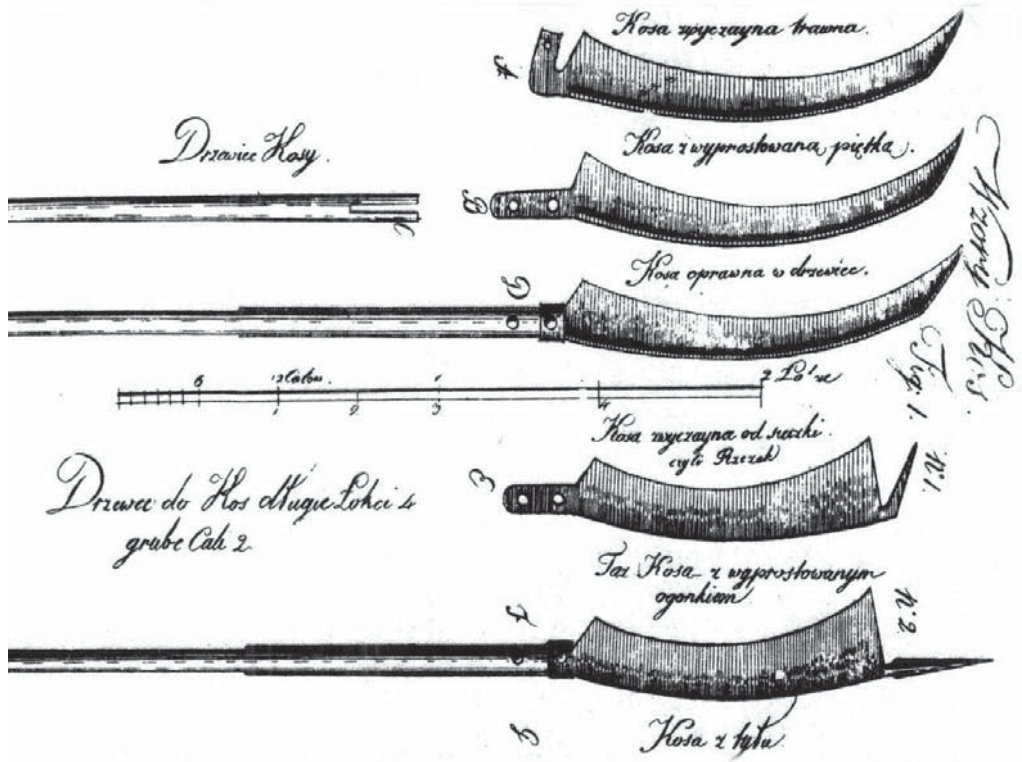

Рис. 3. Иллюстрация в книге П. Айгнера [5, Tabl. 1].

года. Тогда боевая коса также очень активно использовалась польско-белорусскими повстанцами. Не утратили своего значения косы и во время следующего, Январского восстания 1863–1864 годов. По воспоминаниям Юзефа Костюшко-Ожегальского в 1863 году «ни один пехотинец со штыком, имея разряженный карабин, не мог идти в рукопашную с косиньером, который мог рубить и колоть неистово своей тяжелой и длинной косой». Другое красноречивое свидетельство об использовании кос повстанцами оставил швейцарец фон Эрлах, отметивший в своей работе «Партизанская война в Польше 1863 г.», что «приглушенный звук случайно задетых друг о друга кос, производит страшное впечатление» [3, с. 92]. В XX веке боевые косы также использовались поляками. Особенно яркую страницу в истории оставил батальон «Гдыньских Красных Косиньеров» во главе с подполковником Станиславом Венжином, который в сентябре 1939 года упорно защищал окрестности Гдыни [7, с. 4–5].

Большинство из 39-ти боевых кос в коллекции запорожского Музея истории оружия, имеют польское происхождение и датируются XVIII–XIX вв. Часть из них изготовлена, вероятно в Германии, об этом свидетельствуют клейма с надписью по-немецки STANL («GUSS STANL») или же изображения немецкого креста. Возможно, эти косы были непосредственными участниками событий 1794 года, Ноябрьского и Январского восстаний в Польше и восстаний гайдамаков.

Их изучение и разделение по типам продолжается. Материал обширен и не хочется делать поспешности в его изучении.

Некоторые основные типы показаны на фото.

Интересно, что на Востоке, в другом конце света, также пришли к использованию оружия, которое по своей конструкции напоминает европейские боевые косы и глефы. Речь идет, прежде всего, о китайских кван-до (дао) и японских нагинатах. Они также использовались, в основном, для борьбы с конницей и пехотой противника, и, также, как и их европейские аналоги, были древковым рубящим оружием. Но при этом и кван-до и нагината существенно отличались от боевых кос тем, что их однолезвийные клинки были заточены (подобно японским мечам и саблям) с выгнутой стороны. Оба эти предмета представлены в восточном разделе экспозиции Музея истории оружия (Кп 772, Кп 805).

Таким образом, боевая коса с самого начала сформировалась, как основное оружие крестьянской пехоты. Ее долгожителство объяснялось тем, что в сравнении с другим оружием, боевая коса была более простой в производстве и вполне соответствовала материальным возможностям крестьян и ополченцев, поскольку легко переплощалась из бытового предмета сельскохозяйственного назначения в грозное оружие. Появлялась возможность в сжатые сроки вооружить большие массы людей, не имевших ни оружия, ни навыков обращения с ним.

Изучение и классификация этой коллекции только начинается.

Боевые косы из коллекции Музея условно можно разделить на четыре типа.

Тип А – это переделанная в боевую стандартная сельскохозяйственная коса с основанием, насаженная на древко в вертикальной плоскости (Кп 1467).

Тип В – это уже мануфактурные боевые косы XVIII–XIX веков с однолезвийным клинком, расширенным

Рис. 4. Бойові коси в колекції Музея історії зброї, м. Запоріжжя (фото автора).

в верхней части и имеющим черен с двумя сквозными отверстиями и приклепанный граненый шип (Кп 1546, Кп 1436).

Тип С – это тоже мануфактурные боевые косы XVIII–XIX веков, но уже с шипами, являющимися цельнометаллическим продолжением клинка, а не приклепанными к нему, как на косах типа В (Кп 1447, Кп 1448, Кп 1449, Кп 1450).

Отдельное место занимает боевая коса типа D (Кп 1437), которая как бы соединяет собой типы В и С. Она традиционно имеет однолезвийный клинок с череном, расширенный в верхней половине. У основания клинка присутствует шип подтреугольной формы, а к верхней его части приклепан граненый шип. Кроме того, на косе имеются интересные клейма в виде двух крестов.

Общая длина этой боевой косы составляет 995 мм, а ширина 63 мм. Помимо стандартных боевых кос в Музее истории оружия есть и несколько необычных экземпляров, близких косам. Прежде всего, речь идет об образце (Кп 1451), который является чем-то средним между копьём и боевой косой. Он имеет изогнутый двулезвийный клинок ромбического сечения (длиной 525 мм и шириной 50 мм). Втулка его конусообразная, граненая, с отверстием; имеется геометрический орнамент с остатками позолоты. Другой необычный экземпляр – это древковое оружие с однолезвийным клинком малой кривизны и загнутым кверху острием (Кп 1712). Внешне (из-за широкого клинка) этот образец напоминает скорее первые глефы, чем стандартную боевую косу.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Бехайм В. Энциклопедия оружия. – СПб., 1995. – 576 с.
2. Всемирная история. Энциклопедия. Том V. – М., 1958. – 783 с.
3. Квасневич В. Лексикон холодного и метательного оружия. – СПб., 2012. – 264 с.
4. Тарле Е. В. Партизанская борьба в национально-освободительных войнах Запада. – М., 1943. – 116 с.
5. Aigner P. Krótka nauka o kosach i pikach. – Kraków, 1831 (przedruk z 1794). – 32 s.
6. Kwaśniewicz W. 1000 słów o broni białej i uzbrojeniu ochronnym. – Warszawa, 1981. – 247 s.
7. Мізеjewski С. Gdyńscy czerwoni kosynierzy. – Gdynia, 2009. – 52 s.
8. Müller H., Kölling H. Europäische Hieb- und Stichwaffen. – Berlin, 1981. – 449 s.

Відомості про авторів

Шлайфер Віталій Григорович, директор приватного музею «Музей історії зброї», м. Запоріжжя, Україна.

Добрянський Вадим Віталійович, головний спеціаліст відділу охорони пам'яток культурної спадщини управління культури і туризму Запорізької облдержадміністрації, м. Запоріжжя, Україна.

Authors' data

Vitalii Shlaifer, Weapon History Museum, Zaporizhzhya, Ukraine.

Vadym Dobryansky, Department of Culture and Tourism of Zaporizhzhya Regional State Administration, Zaporizhzhya, Ukraine.

Сведения об авторах

Шлайфер Виталий Григорьевич, директор частного музея «Музей истории оружия», г. Запорожье, Украина.

Добрянский Вадим Витальевич, главный специалист отдела охраны памятков культурного наследия управления культуры и туризма Запорожской облгосадминистрации, г. Запорожье, Украина.
